

... Плохое общество портит хорошие нравы ...

- Ну, а теперь! - здравствуйте, дорогие потомки. Здравствуйте! Знаете, как-то я уже упоминал свою налоговую реформу, лишь вскользь упомянув тот факт, что она была проведена в соответствии с накопившимся ранее опытом фессалийской налоговой реформы, а также то, что она предполагала унификацию налоговой системы Египта и Эллинской федерации. Ну, а теперь я расскажу вам всё значительно более детально.

На самом-то деле, внезапно, налоговая система эллинистического Египта была уже отлаженным и чётким механизмом. К сожалению, механизмом, не лишённым недостатков.

Поэтому, она будет рассмотрена, правда, в контексте общеэкономического реформирования экономической системы сложившейся в 219 году империи.

Во-первых, откупная система - богатое частное лицо, а в нашем случае ещё и принуждённое законом к этому, платит государству фиксированную сумму, а потом от его лица собирает налоги с населения. Естественно, никто не контролирует его деятельность, покуда он передаёт в казну столько, сколько затребовано.

Так что пространство для чиновничьего произвола у этих откупщиков было широчайшим - правительство вмешивалось только в крайних случаях, когда происходил очевидный и жёсткий перегиб, да и то только потому, что это могло вылиться в очередное восстание.

Во-вторых, слишком сложная налоговая система, состоящая более чем из 500 разных налогов, сборов, податей и пошлин. Налог с урожая зерна в 6,25% (1/16) от стоимости, винограда в 33,3% (1/3), налог с продаж в 10% (1/10) от выручки (при оптовых сделках он составлял 2% (1/50)), налог на аренду помещения в 5% (1/20) стоимости аренды, а также многие другие налоги.

Среди них - сложный транспортный налог, стоимость которого устанавливалась для каждого пассажира речного судна на основе среднего дохода от их ремесла (то есть, не по фактическому их доходу, а по тому доходу, который у них «должен быть»), а также других критериев.

Кроме этого - сбор за пропуск в пустыню, сбор на содержание общественных бань, сбор на строительство военного флота, сбор на содержание врачей и чиновников, а также многие другие совершенно феноменальные налоги.

Разумеется, откупщики активным образом пользовались своим положением для своей выгоды, прямо обманывая налогоплательщиков, большинство из которых при всём своём желании не смогло бы разобраться в этой адовой машине.

Конечно же, и это тоже порождало широчайшее пространство для злоупотребления своими фискальными полномочиями со стороны откупщиков.

В-третьих, монополии – на соль, ткани, растительное масло, соду, а также многое другое. Все эти отрасли, в свою очередь, отдавались на откуп.

Всё было настолько ужасно, что государство в лице царской администрации принудительно изымало «неэффективно» использованные, либо неиспользовавшиеся орудия труда.

Стоит ли мне объяснять, что подобное положение дел на развитие экономики не работает? К слову, та самая богатая торговля, которую я стал развивать, была бы невозможной ещё при моём отце, ведь индийские, арабские и многие другие товары нарушали, как бы это иронично не звучало, монополию государство. Разумеется, они подлежали конфискации и уничтожению.

В-четвёртых, иммобилизация населения, оно же закрепощение крестьян-арендаторов. Вам может показаться это безумным, но, вообще-то, в Египте нельзя просто так даже двинуться – речной транспорт находился под полным контролем государства, а так как он был главным в стране, которая буквально жила по берегам всего одной реки, это делало невозможным путешествие, если государство того не желало.

Ну, а оно не желало этого для крестьян-арендаторов, приближённых по своему состоянию к рабам, потому что оно желало снизить остроту социальных вопросов, упростить взимание налогов и многое другое.

Кроме того, государство в лице царской администрации контролировало вход в пустыню – да и, как ни странно, успешно с этим справлялось, умудряясь при этом использовать это в своих фискальных целях.

Как ни странно, запрет понятный – многие крестьяне хотели бы сбежать в пустыню – там можно кочевать от оазиса к оазису без всяческих запретов и налогов, проживая свободную жизнь.

Иными словами, царская администрация парализовала полностью свободное передвижение значительных масс населения. Это, разумеется, серьёзно ограничивало рост городов и, соответственно, производительных сил города в лице ремесленников. Которые, кстати, как уже упоминалось ранее, были под полным, я бы даже сказал тотальным, контролем государства.

В-пятых, клерухическая система – система наделения воина-наёмника земельным наделом. Клерух, таким образом, и не военный, и не землевладелец.

Вернее, он и то, и другое, но именно по этой причине он не мог специализироваться на чём-то одном, что порождало проблемы. Клерух был обязан воевать за царя, а также нести широкий ряд повинностей, что ограничивало максимум его усилий, который он мог приложить для развития собственного хозяйства.

Это, в свою очередь, порождало финансовые проблемы, ведь на него тоже давила налоговая нагрузка, причём очень мощная и независимая от его экономического успеха.

Финансовые проблемы, в свою очередь, приводили к плохому качеству снаряжения, невозможности обучаться военному искусству в полной мере и длительно воевать. Клеруху ведь приходилось оплачивать все свои расходы в походе из собственного кармана – жалования ему не платили.

Полагаю, вы уже поняли, в насколько отвратительных условиях последнему приходилось существовать. Ну, а теперь вы вспомните, что большинство этих наёмников – греки, а у греков заведено широко использовать в хозяйстве рабов.

Рабов, которых в Египте, как ни странно, было мало, ведь все местные – итак рабы царя, то есть, фараона, ибо с точки зрения египетской мифологии фараон – абсолютный монарх, перед которым все должны преклоняться. Зачем в таком случае рабы, если всё население, вместе взятое, итак, находится в рабском положении у фараона?

То есть, фактически всё хозяйство клерух должен был обрабатывать сам или сдавать в аренду, потому что рабов было трудно купить в силу целого ряда причин, среди которых и юридические (рабы в Египте, в отличие от эллинских порядков, обладали юридической правосубъектностью, вообще-то).

Это при том, что он вообще-то наёмник и зарабатывает на жизнь войной, а не полем. То есть, у него либо нет изначально навыков, необходимых для эффективного возделывания земли, либо за время подобной жизни они уже давно выветрились.

Ну и, да, необходимо вспомнить о том, что клерухи выполняли вспомогательные полицейские функции и имели право постоя – им, как царским воинам, обязаны были предоставлять жильё для постоя. Из-за чего, к слову, между египтянами и греками-клерухами происходили очень часто столкновения, между прочим.

Наконец, в-шестых. Итак, система экономов! Ну, или, если простым языком – история о том, как наделить чиновников просто безграничными полномочиями и даровать им право абсолютного произвола, а потом удивляться бесконечным бунтам.

Собственно, эконом – это специальный чиновник, ответственный за функционирование ирригационной системы в номе, критически важной для поливного земледелия, являвшегося основой экономики.

Разумеется, ирригационная система, столь масштабная и сложная, требовала постоянного ухода и ремонта. И, как вы могли уже догадаться, повинности, связанные с этим, возлагались не на специальных рабочих, а на местное население.

Ну, а эконом, ответственный своей головой за этот ремонт и уход, имел широчайшие полномочия по физическому принуждению этого самого местного населения к выполнению повинностей.

Настолько широким спектром полномочий при сравнительно низком контроле его деятельности, что, в действительности, это порождало огромный чиновничий произвол и коррупцию.

Естественно, как только речь заходит о подобных повинностях, нужно тут же понимать, что это буквально золотая жила коррупции. Вы ведь, являясь условным экономом, сами определяете, кого привлечь к выполнению этих повинностей.

Что это значит? Ну, это значит, что вы можете при желании наказать целую деревню, принудив её следить за каналом чуть ли не круглосуточно. Ну, или пригрозить, что вы именно это и сделаете.

Конечно же, исполнение подобных угроз, а оно было вполне реальным, повторюсь, было нежелательным, ведь грозило разорением хозяйств. Соответственно, всем этим нищим египтянам приходилось скидываться на новенькое платье для господина чиновника, если они не хотели батрачить у плотины или канала следующий год в назидание остальным.

Чувствуете? Чувствуете? Это запах – запах коррупции, произвола и принуждения. Ну и, как вы понимаете, это просто бред – такая экономическая система не может существовать в принципе.

По крайней мере, не дольше столетия – дальше проблемы будут лишь накапливаться, пока система под напором всех накопившихся проблем не рухнет в одночасье. Да и, собственно, именно это ведь и произошло в моём прошлом.

Да, в моём прошлом эллинистический Египет рухнул, и рухнул потому, что его экономика была нежизнеспособна в отсутствие крупных внешнеполитических успехов, которые могли бы сгладить углы этого бреда за счёт более активного продвижения египетского зерна на внешних рынках.

Естественно, я принялся реформировать эту систему – она начала давать трещины уже при моём отце – достаточно лишь вспомнить первое из грядущей череды восстаний, уже случившееся при нём.

Да, тогда был неурожайный год, да ещё и военные налоги давили, и, тем не менее, это не оправдание – это лишь подтверждение того, что подобная система нежизнеспособна, ведь стоило обстоятельствам ухудшиться, и не спасли уже даже внешнеполитические успехи.

Да-да, в тот год мой отец, Птолемей III Эвергет, вообще-то, успешно вторгся в Селевкидскую империю и даже имел реальный шанс удержать за собой Сирию, но в критический момент случилось крупное восстание египтян, вынудившее его срочно возвращаться в страну.

Знаете, не хотелось бы мне срочно возвращаться с войском посреди войны, чтобы подавить восстание. Да и, собственно говоря, необходимо было подвести завоёванные земли под какой-

то общий знаменатель – это всё были разные земли с разным укладом жизни, и Египет теперь был лишь одной из многих моих провинций.

Важной, но лишь одной из многих – у меня были Македония, Бактрия, Месопотамия, Сирия и Малая Азия, причём Египет был далеко не самой богатой провинцией.

Собственно, я и стал подводить их под единый знаменатель – ибо мог, был должен и был заинтересован...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2359324>